

Нуритдинова Нодира Сирожовна
преподаватель, Ташкентский государственный
экономический университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В данной статье освещена состоянии народного образования в Туркестанском крае на начало XX века. Рассматриваются выявленные проблемы и предлагаемые пути их решения на основе материалов комплексной ревизии графа К.К. Палена в 1908-1909 гг. Меры, предложенные комиссией К.К. Палена, представляют собой целостную программу реформирования народного образования в Туркестане в сторону сближения его с образовательными стандартами Российской империи. Для адекватной исторической оценки процессов наиболее важен принцип невмешательства во «внутреннюю» (духовную и культурную) жизнь коренных народов Туркестана, которая имеет значение и в наши дни.

Ключевые слова: народное образование в Туркестане, ревизия К.К. Палена, мактабы и медресе, новометодные школы, русско-туземные школы, Ташкентская учительская семинария.

XX ASR BOSHLARIDA TURKISTIN O'LKASIDA XALQ TA'LIMINI ISLOH ETISHINING ASOSIY YO'NALISHLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada XX asr boshlarida Turkiston o'lkasidagi xalq ta'limining ahvoli yoritib berilgan. Aniqlangan muammo va uning taklif etilgan yechimlari 1908-1909 yillargdagi graf K.K. Palen tomonidan o'tkazilgan taftish materiallari asosida ko'rib chiqiladi. K.K. Palen rahbarligidagi taftish komissiyasi tomonidan taklif etilgan chora-tadbirlar Turkiston o'lkasidagi xalq ta'limini isloh etishda to'raligicha Rossiya imperiyasi ta'lim standartlariga yaqinlashtirish yonalishida keng qamrovli dasturlarini ifodalaydi. Jarayonlarga tarixiy nuqtai-nazardan xolisona baho berganda Turkiston o'lkasidagi tub aholining «ichki ma'naviy va madaniy» hayotiga aralashmaslik tamoyili o'ta muhim bo'lib, bu hozirgi kunda ham ahamiyatlidir.

Kalit so'zlar: Turkistonda xalq tia'limi, K.K.Palin taftishi, maktab va madrasalar, yangi uslubdagi maktablar, rus-tuzem maktablari, Toshkent o'qituvchilar seminariyasi.

THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING PUBLIC EDUCATION IN TURKESTAN AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. This work examines the state of public education in the Turkestan region at the start of the 20th century. It discusses the identified problems and proposed solutions based on the materials of the comprehensive inspection conducted by Count K.K. Palen in 1908–1909. The measures proposed by K.K. Palen's commission represent a comprehensive reform program aimed at aligning public education in Turkestan with the educational standards of the Russian Empire. For an adequate historical assessment of these processes, the principle of non-interference in the "internal" (spiritual and cultural) life of the indigenous peoples of Turkestan is of paramount importance—a principle that remains relevant today.

Keywords: public education in Turkestan, K.K. Palen's inspection, maktab and madrasas, new-method schools, Russian-native schools, Tashkent Teacher's Seminary.

Введение. Колониальную политику Российской империи в Восточном Туркестане, направленную сначала на закрепление своего присутствия в этом регионе и затем

присоединение его к своим владениям, с современной точки зрения, можно оценивать двояко. С одной стороны, это несомненно политика закабаления местного населения и использования богатых ресурсов края преимущественно в интересах метрополии; но, с другой стороны, нельзя отрицать и позитивное влияние, связанное с процессом внедрения достижений европейской культуры того времени во многих хозяйственных и культурных областях.

Целью статьи является показать, что, говоря о колонизации Туркестана русским самодержавием, необходимо учитывать, что это была экспансия не столько русско-национальной, сколько общеевропейской культуры как наиболее продвинутой цивилизации на тот исторический момент.

Это соображение справедливо и в отношении народного образования, его состояния на начало XX века и попыток его реформирования. Согласно материалам сенаторской ревизии графа К.К. Палена (1908-1909 гг.) [1, 8, 9], усилия краевой колониальной администрации были направлены преимущественно на обучение детей русского населения – на развитие русских начальных школ, училищ, гимназий. На это выделялись средства, хотя, как показала проверка, качество обучения в начальных русских школах к началу XX века было ещё довольно низким. Что касается коренного населения и их учебных заведений – мактабов и медресе, то от их финансирования и контроля над процессом обучения администрация края дистанцировалась, предоставив это мусульманскому духовенству; в областных и краевых отчётах по учебному делу лишь констатировалось, что в местных учебных заведениях дети обучаются по старой схоластической методе и, главное, не представляют какой-либо идеологической угрозы для установившегося режима правления.

Актуальность статьи определяется акцентом на принцип невмешательства во «внутреннюю» жизнь коренных народов края, продемонстрированный колониальной администрацией, отказом от какого-либо радикального реформирования, нарушающего традиционную духовную и культурную жизнь Туркестанского края, что актуально и для наших дней, а именно экология культуры.

Меж тем царское правительство прекрасно создавало значение и необходимость развития школьного образования как наиболее эффективного и перспективного средства колонизации края посредством постепенного проникновения европейской культуры в среду его коренного населения. Сразу по образовании Туркестанского генерал-губернаторства М.А. Терентьев писал, что «объединение чуждых народностей редко может быть начато с религии, а чаще всего происходит с усвоения ими господствующего языка и подчинения их общим для всего государства законам... А вот почва подготавливается школой. Мы должны ввести в них обучение русскому языку. Мало того – мы должны ввести в употребление и наш алфавит» [15: 345-355]. Сенатор К.К. Пален, будучи идейным проводником этой политики, также подчёркивал, что в Туркестане русские школы должны быть «первыми посредниками в деле приобщения туземцев к русской культуре» [1: 145]. Поэтому в ходе своей ревизии, направленной на выяснение прежде всего политической и экономической ситуации в крае, он особое внимание обратил и на состояние народного образования, и в особенности на то, в какой мере школы исполняют свою высокую миссию.

Управление «народным просвещением» на краевом и областном уровнях. Фактически руководство всеми гражданскими и учебными учреждениями в пяти областях края – Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Зеравшанской – осуществлялось Министерством народного просвещения из Санкт-Петербурга, хотя номинально, согласно «Положению об управлении Туркестанским краем» от 1886 г., это руководство «было вверено генерал-губернатору». Однако он лишь на бумаге являлся «попечителем Туркестанского учебного округа», будучи ограничен в своих возможностях указами из центра. По должностному статусу учебным делом в Туркестанском крае ведали областные директора народных училищ и подчинённые им инспектора на местах. Проверка их работы, проведённая в 1909 г., выявила множество недостатков и упущений

- 18 хозяйственного и финансового порядка в этой системе, серьёзные замечания возникли по подбору кадров директоров и инспекторов по учебному делу на местах. Ниже приводятся данные из отчёта К.К. Палена о числе «низших», т.е. начальных школ.

Таблица 1.

Число «низших» (начальных) школ по областям на 1908 г. [4: 29]

Области	Русские школы	Местные школы (при медресе)
Сырдарьинская	137	31
Ферганская	42	219
Самаркандская	32	38
Закаспийская	54	
Семиреченская		10

Кроме того, в каждой области функционировало приблизительно по тысяче «низших» мусульманских мактабов, не попавших в отчёт в виду конфессиональной привязки этих школ к исламу. Но и без них, как видим из таблицы, нагрузка на инспекторов была очень большой. Несколько человек, почти без помощников и штата, должны были надзирать за 349 русскими начальными школами и училищами и сотней мактабов при медресе.

Инспекторы были перегружены канцелярской перепиской, много времени отнимало составление отчётов о расходовании каждой школой средств, отпускаемых ей государством или земствами, поскольку эти отчёты направлялись в разные ведомства. А были ещё железнодорожные школы, которые содержались на средства Среднеазиатской железной дороги, и отчёты надо было представлять в её управление. В 1901 г. поднимался вопрос об освобождении инспекторов народных училищ от этой обязанности, но и к концу 1909 г. дело оставалось в прежнем виде [2: 107]. Надо ещё учесть, что в крае функционировали начальные учебные заведения различного типа – двухклассные и четырёхклассные школы, двухклассные и четырёхклассные церковно-приходские училища, а также городские ремесленные училища – все эти учебные заведения работали по разным программам и в разных режимах. Помимо бумажной работы, деятельность областных инспекторов усложняли большие расстояния между населёнными пунктами и плохие дороги, особенно в Закаспийской и Семиреченской областях (последняя не имела ни железнодорожных, ни водных путей сообщения). Это сказывалось на качестве учебного процесса, во многих школах не проводились экзамены, а в других занятия начинались только со второй половины сентября. Частыми были перебои с жалованьем для учителей, соответственно, и профессиональный уровень их был низок и вызывал справедливое недовольство родителей учеников [6: 30].

Сложившееся положение требовало решений на высоком административном уровне, однако от явно отписочных или явно нереалистичных рекомендаций Министерства народного просвещения в Санкт-Петербурге дело не сдвигалось.

Мактабы и медресе. Тот факт, что подавляющее большинство начальных учебных заведений для детей местного населения не попадали в отчёты комиссий, объясняется целенаправленной политикой невмешательства во внутреннюю жизнь мусульман, которую приняла и которой держалась колониальная администрация. Дело ограничивалось лишь собиранием статистических материалов о «низших» мусульманских школах-мактабах, кори-хона и об устройстве внешнего порядка в жизни высших мусульманских учебных заведений – медресе [1: 118-119].

О нецелесообразности ликвидации или реформирования сложившейся в регионе системы народного образования предупреждал ещё первый Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман, который писал царю: «Прямое упразднение конфессиональных школ было бы сильным потрясением в народном доверии к власти,

...вызвало бы ожесточённость, тем более, что заменить туземную школу мы не нашли бы чем, так как русская школа в том виде, как она существует и действует внутри империи и в Туркестанском крае, останется надолго, может быть навсегда, не сочувственной здешнему населению» [7: 437].

Очевидно, что это была продуманная и дальновидная политика, проистекающая из высокого уровня русского востоковедения, а именно: всячески избегать конфликта на религиозной почве, ни под каким видом не трогать устоев ислама и положений шариата. Поскольку традиционное мусульманское образование, как оно сложилось в регионе, самым тесным образом связано с религией и религиозным воспитанием, то правильный надзор за ним предусматривает глубокое владение основами ислама и уложениями шариата. И очевидно, что такая задача была совершенно не по силам колониальной администрации, далеко не располагавшей таковыми кадрами даже в минимально необходимом числе.

Вопрос, каким образом и в какой мере соблюдать контроль за мактабами и медресе, неоднократно обсуждался периодически создаваемыми комиссиями: например, в 1898 г. под руководством помощника Туркестанского генерал-губернатора Н.А. Иванова; в 1905-1908 гг. под председательством помощника Туркестанского генерал-губернатора Кондратовича; наконец, в 1909 г. в ходе ревизии К.К. Палена, причём он лично посещал мактабы и медресе в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Маргелане [11: 38-39]. Все упомянутые комиссии, в сущности, приходили к одному утешительному заключению, что мусульманские школы нуждаются в контроле лишь в том, чтобы в них не преподавались антиправительственные учения [1: 118-119]. Вернее, по слову К.К. Палена, как всегда, вопрос «о фактическом наблюдении за местными туземными школами-мактабами остался открытым» [1: 119; 10].

Впервые данный вопрос, а именно – о реформировании народного образования, застоявшегося в средневековой начётнической традиции, – был поднят всерьёз представителями нарождавшейся туркестанской интеллигенции – джадидами [4, 6]. Быстрое проникновение в жизнь индустриальной цивилизации, развитие производительных сил, строительство железных дорог, активизация деловых и культурных связей с Россией, Европой, Турцией привели джадидов к осознанию необходимости реформирования школьного обучения, которое отвечало бы веяниям времени. Это и обусловило появление в крае новометодных мактабов – школ, в которых изучались светские науки, применялись прогрессивные формы обучения.

Важно отметить, что сенатор К.К. Пален был по сути первым высокопоставленным чиновником, который обратил внимание на джадидов и их движение и представил губернскому обществу информацию о возникновении и деятельности в крае новометодных школ. «Новометодное направление, о степени распространения которого в туземных школах Туркестана краевая администрация и учебное начальство оказались совершенно неосведомлёнными, – пишет К.К. Пален, – заслуживает самого серьёзного внимания» [1: 133].

Эти школы содержались частными лицами и быстро завоевали популярность среди прогрессивной, то есть зажиточной части населения. Их организаторами и преподавателями выступали, как правило, выходцы из Казани и Уфы, перебравшиеся в Туркестан. Обучение в новометодных мактабах было направлено к тому, «чтобы укрепить в сознании ученика мысль о величии и могуществе ислама, возбудить в нём благородное желание послужить делу объединения и возрождения мусульманства... вне зависимости от вероисповедных оттенков» [1: 134].

На момент ревизии в 1909 г. в крае функционировало достаточно много новометодных школ, но по отсутствию их формальной регистрации и какой-либо отчётности, точных данных не имеется. Согласно отчёту членов ревизии, давших первые сведения о новометодных школах в Туркестанском крае, в 1908 г. в Ташкенте было 12 таких школ, в Коканде – 14, в Андижане – 5 (всего в них обучалось 230 учеников) и в Самарканде – 4 (всего 200 учеников).

Н.Б. Махмудова, современная исследовательница материалов ревизии К.К. Палена, приводит весьма интересный и характерный диалог, случившийся в одной из новометодных школ. На вопрос члена комиссии: «Сколько среди вас суннитов и сколько шиитов?» – последовал ответ ученика: «Зачем вам это знать? Мы все – и шииты, и сунниты – бера бу, т.е. равны. Нет у нас ни суннитов, ни шиитов» [8: 160; 1: 134]. Это был показатель того, что новометодные школы стремились к воспитанию молодого поколения в духе братства и единства всех мусульман, вне зависимости от оттенков вероучений. К.К. Пален вслед отмечал, что местное население «охотно посылает своих детей в эти мактабы для получения образования, более соответствующего реальным запросам современной жизни, нежели схоластика конфессиональных школ». Именно поэтому реакционное духовенство и царская администрация в дальнейшем, отрицательно отнеслись к новометодным школам, – заключает исследовательница [8: 160; 1: 135].

Однако необходимо заметить, оглядываясь на опыт нашего XXI века и разгорающиеся на глазах конфликты, что подобные идеалистические и прекраснотушные учения, свойственные высокой гуманитарной образованности и исполненные творческой свободы, никогда и нигде не приводили народы к единению и миру. Наоборот, ближайшим образом они способствовали разъединениям и кровавым распрям, разнообразным революциям, поскольку сами по себе являются плодами революционного мировоззрения и огульного отрицания традиционных ценностей и самого общества в целом. Поэтому, настороженное отношение губернских властей к джадидам и их новометодным школам на заре XX века представляется нам скорее оправданным, чем реакционным.

Русские школы и училища. С самого начала, завершив завоевание обширного края колониальная администрация Туркестана уделяла внимание созданию и развитию сети учебных заведений для детей русского населения, составлявшего к началу XX века 4% населения Туркестана. На их содержание выделялись значительные суммы как из государственного, так и из земских бюджетов. Конкретно, в 1908 г. на содержание пяти мужских гимназий края было выделено 326,5 тыс. руб., пяти женских гимназий – 231,5 тыс. руб., Туркестанской учительской семинарии – 57,5 тыс. руб., 19 училищ в разных городах края – 204,7 тыс. руб. [1: 141].

Тем не менее, дело двигалось туго. Члены комиссии К.К. Палена констатировали, что качество обучения в начальных русских школах и училищах остаётся низким, особенно в посёлках русских сельских переселенцев. Глава комиссии граф К.К. Пален был, по собственному признанию, этим фактом потрясён, поскольку, по его убеждению, именно школы и школьное дело должны были стать «проводниками русской культуры» в сельской местности края [13].

Школу оканчивали лишь единицы. Например, Карабалтинскую школу в 1905 г. окончило всего 7 учеников, в 1906 г. – 5, в 1907 г. выпускников не было вовсе. Некоторые школы Наманганского уезда за 12 лет их существования не выпустили ни одного ученика, окончившего курс. Школьное образование ограничивалось тем, что дети кое-как выучивались читать по складам и писать свою фамилию. Чиновникам ревизии во всех уездах приходилось слышать, что «дети в школах ничему не учатся», учителя же в свою очередь, объясняли «малоуспешность обучения» тем, что «дети крайне неаккуратно посещают школы». Часты были жалобы на то, что сельские общества не производят самого необходимого ремонта школьных зданий [8: 148-149].

В целом, представленная картина о состоянии начального образования в русских школах и, особенно, в сельских школах русских переселенцев была настолько удручающей, что ни комиссией К.К. Палена, ни колониальной администрацией края не было предложено никаких кардинальных мер по улучшению положения, кроме рекомендаций к увеличению финансирования.

Смешанные русско-туземные школы. Все вышеуказанные начальные школы и училища были учебными заведениями, в которых обучались на русском языке только европейские дети с ярко выраженным уклоном в православную веру. Формально детям

коренных национальностей не запрещалось учиться в русских школах, но тому препятствовали религиозно-культурные различия, а также отсутствие педагогических кадров из местного населения, которые учили бы их родной грамматике. Даже прогрессивные родители, которые осознавали назревшую потребность в обучении своих детей русской грамоте, чтобы те могли свободно общаться с русским населением, не хотели отдавать своих детей в существующие русские школы, прежде всего из страха, что их там отвратят от правильной веры и обычаев. В это же время, колониальная администрация остро нуждалась в кадрах из коренного населения, которые бы в равной степени владели и русским языком, и местными языками (узбекским, персидским), а также хорошо знали местные обычаи. Острая нужда была в переводчиках, делопроизводителях в различных канцеляриях, банках, учреждениях. Таким образом, с самого дня образования Туркестанского генерал-губернаторства стала задача создать школы совершенно другого, смешанного вида с взаимоприемлемой системой обучения. Такую задачу призваны были решить русско-туземные школы.

Мысль о введении в Туркестане школ совместного обучения мусульманских и русских детей впервые высказал первый генерал-губернатор края К.П. фон Кауфман. В начале 1870-х годов он предлагал создать училища, в которых «все дети без различия вероисповедания могли бы одинаково пользоваться выгодами общего образования, причём, во время преподавания детям русских вероучений Закона Божия, детям мусульман могли бы даваться соответствующие уроки их муллами» [1: 93]. Что касается программы общего обучения детей местного населения, то К.П. фон Кауфман считал, что для них стоит «ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т.е. приучением к правильному чтению, письму и счёту в пределах, строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта. А главное – направить все усилия к возможно более совершенному усвоению туземцами русской речи и наибольшего навыка в употреблении обыденного, разговорного языка» [1: 95].

Первые русско-туземные школы начали возникать в крае в середине 1880-х годов. Обычно они открывались на средства богатых предпринимателей и купцов. Известно, что первая русско-туземная школа в Ташкенте была открыта купцом Саид-Гани Саид-азимбаевым 13 декабря 1884 г. в его доме в азиатской части города [12: 110]. Официально они начали функционировать с 1886 г., когда Высочайшим указом от 20 июня 1886 г. Туркестанскому генерал-губернатору было разрешено открывать в крае русско-туземные школы и назначать учителей из местного населения [1: 93; 5].

Таблица 2.

Число русско-туземных школ по областям на 1908 г. [1: 97]

Области	Число школ	Число учеников
Сырдарьинская	34	1354
Ферганская	20	660
Самаркандская	15	273
Закаспийская	10	328
Семиреченская	19	462
Всего	98	3077

Большая часть этих школ размещалась в частных, взятых в наём, зданиях, малопригодных для проведения занятий. Учителя получали небольшое жалованье. Причём у русских и «туземных», т.е. местных, педагогов оно было не одинаковым. Русский учитель получал 600 руб. в год, местный – 120 руб., но также «дополнительно на хозяйственные нужды и приобретение учебных пособий ему выдавали 275 руб.». Из-за низкой оплаты привлечь в русско-туземные школы достойных педагогов было очень трудно. В 1909 г., по ходатайству инспекторов народных училищ, распоряжением Туркестанского генерал-губернатора «туземным» учителям была повышена доплата на учебные пособия до 360 руб. в год, но и этих денег было явно недостаточно, и проблемы с кадрами по-прежнему решались туго. Как сказано, всего больше К.К. Палена удручало, что русские учителя,

22 получая более высокое жалование, должны были бы более добросовестно выполнять свои обязанности, однако «не всегда оставались на должной высоте своего положения со стороны нравственной и таким образом компрометировали в глазах населения не только себя, но и дело по распространению просвещения» [1: 99].

Материалы ревизии 1908-1909 гг. представляют интересную информацию о том, как в русско-туземных школах проходил учебный процесс и какие возникали при этом проблемы. Занятия проводились одновременно в двух классах – русском и «туземном». Первую половину учебного дня ученик проводил в русском классе, вторую половину – в «туземном». В 1895 г. были утверждены новые правила, по которым «ученики освобождались от уроков в воскресенье, а по пятницам могли приходить на учёбу по желанию» [1: 100].

В «туземных» классах изучалась «туземная грамота по арабскому алфавиту и читались книги религиозно-бытового содержания, излагающие основы мусульманской веры и правила практической жизни мусульман» [1: 102]. То есть практически не отличались от программ мактабов, тогда как вся культурная и общеобразовательная деятельность «сосредоточена была в русских классах».

Как сказано выше, создание русско-туземных школ в крае преследовало цель подготовить из коренного населения кадры для колониальной исполнительной власти. Поэтому краевой администрации рекомендовалось обратить особое внимание на «практическое применение знаний», полученных выпускниками русско-туземных школ в процессе их обучения, и позаботиться об их трудоустройстве. Он полагал, что сразу по выпуску они могут и должны занимать «низшие должности в туземной администрации», и при назначении на эти должности надо обязательно предоставлять им «преимущество перед другими лицами, не имеющими их знаний» [1: 102].

Среднее образование. Учителей для начальных русских школ и училищ, а в дальнейшем и для русско-туземных школ готовила Туркестанская учительская семинария, дававшая среднее профессиональное образование. Она была создана в Ташкенте 30 августа 1879 г. С 1886 года одна треть ученических мест в семинарии выделялась для юношей из местных национальностей, но практически не было ни одного года, когда эти вакансии не удавалось укомплектовать полностью. Особенностью этого учебного заведения стала её специализация – готовить кадры педагогов для русско-туземных школ. В связи с чем было введено обязательное и в большом объёме (до 36 часов в неделю) изучение местных языков – «киргизского» (казахского), «сартского» (узбекского) и «персидского» (таджикского). Помимо языков и общеобразовательных предметов, семинаристы осваивали столярное, переплётное, сапожное ремёсла, а также занимались садоводством и огородничеством. Срок обучения в семинарии был четыре года.

Семинария размещалась в центре русской части Ташкента в специально построенном здании, имела хорошую фундаментальную библиотеку, содержащую около 7 тысяч книг, кабинет по физике и естествознанию, мастерские. За рассматриваемый период со дня открытия в 1879 г. и до 1909 г. в ней проходили обучение 522 семинариста, в том числе 434 русских (70%) и 88 из коренных национальностей (30%), однако не все учащиеся прошли курс до конца. Согласно отчёту К.К. Палена, полный курс в Туркестанской учительской семинарии прошли только 471 человек; из них 322 – русские и 49 представителей местного населения [1: 93; 14].

Поскольку основной задачей Туркестанской учительской семинарии было овладение выпускниками в равной степени как русского, так и местных языков, то сразу возникает вопрос, насколько успешно семинария с этой нетривиальной задачей справлялась. К.К. Пален дважды посетил Туркестанскую учительскую семинарию, о чём сообщалось в местной печати [8: 154]. Сенатор лично беседовал с учениками, интересовался их знанием местных языков и не был удовлетворён полученными ответами. Во время второго посещения семинарии он принял письменный экзамен у учащихся;

присутствовал, помимо этого, на всех уроках и всё также испытывал знание учащимися местных языков.

К удивлению проверяющих членов комиссии, сам директор учительской семинарии давал своим ученикам нелестную характеристику. К.К. Пален приводит в отчёте его слова: «выпускники (как будущие) преподаватели туземных языков недостаточно подготовлены... не проявляют настойчивости в изучении местных языков, так как рассчитывают на места в русских школах» [1: 61]. Отмечалось, что выпускники семинарии «занимались педагогической деятельностью без усердия», «не любят своего дела, ленивы и неаккуратны по службе», «малоразвиты и недостаточно подготовлены к педагогической деятельности» [1: 65]. Эти характеристики во многом объясняют плохое качество обучения в начальных школах края.

Среднее образование давали также классические гимназии. Именно гимназии занимали в начале XX века центральное место в системе средних учебных заведений России, и их выпускники главным образом пополняли состав чиновников в государственных учреждениях империи [8: 150].

В Туркестане по состоянию на 1908 г., согласно данным ревизии, функционировало пять мужских и пять женских гимназий. Все они располагались в крупных городах, имевших русские части, – в Ташкенте, Самарканде, Скобелеве, Верном, Ашхабаде. Обучение в гимназиях было платным. Самым дорогим было обучение одного ученика в Самаркандской гимназии – около 187 руб. в год; самым дешёвым – в Ашхабадской гимназии – 105,5 руб. [1: 154].

Однако для средних учебных заведений Туркестана, как и для всей сети «низших» (начальных) школ и училищ, критической оставалась проблема нехватки квалифицированных педагогических кадров. Согласно ст. 1516 и 1736 (том XI, часть I) свода Российских законов, места «преподавателей наук и языков в гимназиях» могли занимать лишь «лица, окончившие полный университетский курс и прошедшие испытание на звание учителя гимназии». Но к началу XX века далеко не все гимназии края имели полный состав педагогов, отвечавших нормам и требованиям закона. Окраинное положение Туркестана и связанные с этим трудности обуславливали дефицит квалифицированных специалистов во всех сферах его культурной и экономической жизни, в том числе и в педагогическом составе гимназий. В определённой степени дефицит восполнялся педагогами-«вольнодумцами», высланными царским правительством в Туркестан, – практика, обратившая регион в такое же место политической ссылки, как Сибирь. Отчёт К.К. Палена особо отмечает, что «некоторые преподаватели мужских гимназий были заподозрены в политической неблагонадёжности» и в период волнений 1905-1907 гг. (первой Русской революции) были уволены «за явное участие в противоправительственном движении» [1: 40].

Заключение. Таким образом, изучив в течение полугода состояние всех видов, ступеней и форм, наличествующих в системе народного образования в Туркестанском крае, граф К.К. Пален предложил ряд мер, необходимых, по его мнению, для улучшения деятельности учебных заведений.

– для улучшения руководства учебным процессом в краевом масштабе сенатор предложил вместо должности главного инспектора народных училищ учредить должность попечителя Туркестанского учебного округа и предоставить ему право самостоятельно руководить делом народного образования в крае [1: 40];

– кроме того, «при попечительстве учредить Попечительский совет и две должности окружных инспекторов, из которых одна – особо для непосредственного заведывания мусульманскими школами;

– учредить в каждой области должность директора народных училищ, инспекторов из лиц, знакомых с местными языками, с таким расчётом, чтобы в ведении каждого находилось не более двух уездов области или соответствующее количество училищ;

- расширить деятельность Туркестанского учительского института и выделить под это необходимые средства;
- открыть в крае женскую учительскую семинарию;
- для подготовки учителей «киргизских» (казахских и киргизских) школ Семиреченской области учредить в г. Верном учительскую семинарию и изъять низшее народное образование в «киргизских» районах из рук сартов и татар;
- для привлечения инородцев в русско-туземные училища устроить их в лучших и соответствующих помещениях, обеспечив их необходимыми пособиями и открыть при училищах интернаты для русских и туземных детей;
- для поднятия успешности занятий в русско-туземных училищах открыть при Туркестанской учительской семинарии начальное училище для инородцев, при занятиях с которыми воспитанники семинарии могли бы лучше усваивать приёмы преподавания;
- постепенно вводить в медресе и мактабах преподавание русского языка, назначив оплату учителю из общих правительственных сумм, выделяемых на народное образование в Туркестанском крае;
- вводить постепенно обязательное всеобщее обучение и требовать для назначения на должности по туземной администрации представления свидетельств об окончании курса русских народных училищ;
- ввести во всех средних учебных заведениях необязательное преподавание местных языков и учредить курсы местных языков для лиц, состоящих на службе в крае или готовящихся к ней» [1: 147-148].

В целом, предложенные комиссией К.К. Палена меры представляют собой целостную программу постепенного реформирования народного образования в Туркестане в сторону сближения с образовательными стандартами Российской империи и общим её курсом на развитие народного образования. При этом во главу угла ставится постепенность, паллиативность, нерадикальность предпринимаемых административных мер. Но в понимании характера процессов и адекватной исторической оценки для нас более важен другой принцип, засвидетельствованный в отчёте К.К. Палена и имевший стратегическое и историческое значение в виду грядущих грозных событий XX века и мирового безумия (мировая война, социальные революции, крушение империй), о чём члены комиссии К.К. Палена ещё не ведали, – это политика невмешательства в духовную и культурную жизнь коренных народов Туркестана, политика мирного сосуществования и взаимовлияния, которая и сегодня имеет стратегическое и непреходящее историческое значение.

Список литературы

1. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом. Учебное дело. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 177 с.
2. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом. Городское управление. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 483 с.
3. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом. Переселенческое дело. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 483 с.
4. Алихожиев М.О., Тажимирзаев Э.А. Джадидизм в Туркестане и просветительская деятельность джадидов URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhadidizm-v-turkestan-e-i-prosvetitelskaya-deyatelnost-dzhadidov> (11.05.2025).
5. Валижон А., Шодиёр Кизи Ш. Образование русско-туземных школ в Туркестане (конец XIX – нач. XX вв.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-russko-tuzemnyh-shkol-v-turkestan-e-konets-xix-nach-xxvv>. (13.04.2025).

6. Исокбоев А.А. О многогранной деятельности просветителя Шакира Мухтарова в Туркестане. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mnogogrannoy-deyatelnosti-prosvetitelya-shakira-muhtarova-v-turkestane> (11.05.2025).
7. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчёта Генерал-Адъютанта К.П. фон-Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства (7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г.). – СПб.: Военная Типография, 1885. – С. 437.
8. Махмудова Н.Б. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века. – 200 с.
9. Махмудова Н.Б. Историко-источниковедческий обзор отчётов ревизии сенатора К.К. Палена. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-istochnikovedcheskiy-obzor-otchetov-revizii-senatora-k-k-palena> (21.05.2025).
10. Мухамедов Ш.Б. Учебное дело в русском Туркестане: В.П. Наливкин и «туземные» мактабы и медресе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnoe-delo-v-russkom-turkestane-v-p-nalivkin-i-tuzemnye-maktaby-i-medrese> (22.05.2025).
11. Mission to Turkestan. Being the memoir of Count K.K.Pahlen. 1908-1909. – Edited and introduced by Richard A.Pierce. Translated by N.J.Couriss. – Published in Assiation vnth the Central Asian Research Centre. London. Oxford University Press. 1964. – 238 p.
12. Остроумов Н.П. К истории народного образования в Туркестанском крае. Константин Петрович фон-Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.П. Остроумова (1877-1881 гг.). – Ташкент, 1899.
13. Привалов В. Русские переселенцы в Туркестанском крае. URL: https://yujanka.kz/russkie-pereselentsy-v-turkestanskoy-krae/#google_vignette (17.05.2025).
14. Сумарокова О.Л. Туркестанская Учительская Семинария. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turkestanskaya-uchitelskaya-seminariya> (15.06.2025).
15. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1875.